

Протокол № 18
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 ноября 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 25 июля 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ш. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатской консультации «Межрегиональная» Санкт-Петербургской Объединённой коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. явилось обращение адвоката Б.В.Г., в котором он сообщает о том, что с 17 января 2006 г. по соглашению осуществляет защиту на предварительном следствии обвиняемого В.М.Г. Во время очередного свидания в учреждении ИЗ-47/1 В.М.Г. сообщил ему, что 30 июня 2006 г. его посетила «женщина, представившаяся адвокатом – Ивановой и навязывала ему свои услуги по защите его в дальнейшем и может оказать содействие при направлении В.М.Г. в психиатрическую больницу».

20 июля 2006 г. в учреждении ИЗ-47/1 адвокат Б.В.Г. случайно обнаружил В.М.Г. в одном из следственных кабинетов с тремя адвокатами, один из которых был адвокат Д.И.В., защищающий «подельника В.М.Г. Л., содержащегося под стражей в ИЗ-47/4». При появлении адвоката Б.В.Г. вся группа адвокатов быстро разошлась, после чего В.М.Г. сообщил, что среди этих адвокатов была дама, которая была у него на свидании 30 июня 2006 г., и она продолжает навязывать свои услуги. Впоследствии Б.В.Г. установил, что это была адвокат АК «Межрегиональная» СПОКАд Ш., представившая при посещении В.М.Г. копию ордера от 28 июня 2006 г. В.М.Г. сообщил ему, что обратился с заявлением к следователю Брейдо А.В., в производстве которого находилось уголовное дело, с просьбой оградить его (В.М.Г.) от посещений другими адвокатами. Следователь Брейдо А.В. своим письмом от 03 июля 2006 г. запретил учреждению ИЗ-47/1 предоставлять свидания с В.М. другим адвокатам, кроме Б.В.Г.

В тот же день Б.В.Г. из г. Шахты позвонила бабушка В.М.Г. – Ч.Г.И., сообщившая, что ей на дом звонила адвокат Ш. и навязывала свои услуги по защите её внука. При этом Ш. заявляла ей, что в противном случае «с её внуком произойдёт то же, что и с его отцом В.Г.О.».

К сообщению адвоката Б.В.Г. прилагаются документы:

- копия заявления В.М.Г. следователю Брейдо А.В. от 03 июля 2006 г.;
- письмо следователя Брейдо А.В. на имя начальника ИЗ-47/1 от 03 июля 2006 г.;
- копия ордера № от 17 января 2006 г. адвоката Б.В.Г.

Из заявления обвиняемого В.М.Г. усматривается, что 30 июня 2006 г. его вызвала на свидание адвокат, представившая требование на вызов, в котором её фамилия и имя значились «(инициалы)». Данного адвоката он не вызывал, соглашения с ней у него нет, работать с ней он отказывается и просит следователя оградить его от дальнейших посещений таких «адвокатов». Со слов адвоката Ивановой Л. ему стало известно, что она пришла к нему (В.М.Г.) от адвоката Д.И.В., защищающего по этому же делу обвиняемого Л..

Из письма следователя прокуратуры Санкт-Петербурга Брейдо А.В. видно, что следственно-арестованный В.М.Г. на 03 июля 2006 г. числился за прокуратурой СПб и только адвокату Б.В.Г. разрешён доступ для свиданий с ним. Следователь просит начальника учреждения ИЗ-47/1 обеспечить изоляцию В.М.Г. от свиданий с другими адвокатам.

22 августа 2006 г. от адвоката Б.В.Г. в АП СПб поступили дополнительные документы:

- копия постановления судьи Санкт-Петербургского городского суда об отводе адвоката Ш.;
- копия заявления В.М.Г. от 22 августа 2006 г. на имя адвоката Б.В.Г.;
- копия справки – приложения к обвинительному заключению;
- копия заявления Ч.Г.И. на имя прокурора Санкт-Петербурга.

Адвокат Б.В.Г. просит пресечь нарушения норм адвокатской этики со стороны адвоката Ш.

На заседании Квалификационной комиссии адвокатской палаты адвокат Б. подтвердил факты, изложенные в обращении в АП СПб и лишь уточнил, что в обращении он ошибочно указал дату первого разговора с В. о домогательстве со стороны адвоката Ш. — 20 июля 2006 г., в то время как это происходило 28 или 29 июня 2006 г.

В своём объяснении адвокат Ш. сообщает, что 28 июня 2006 г. ею было заключено соглашение с гражданином М.М.Е. на защиту В.М.Г. в суде 1 инстанции. В тот же день она выписала на своё имя ордер и была у В.М.Г. на свидании в учреждении ИЗ-47/1.

В разговоре с В.М.Г. адвокат Ш. выяснила, что на предварительном следствии его по соглашению защищает адвокат Б.В.Г. Тем не менее, она заявила В.М.Г., что намерена сама защищать его в суде 1 инстанции, на что он дал своё согласие, однако просил связаться с бабушкой (Ч.Г.И.) по телефону, номер которого сообщил, а также написал пояснительную записку для бабушки о том, что Ш. вступает в дело.

Вторично Ш. посетила В.в ИЗ-47/1 30 июня 2006 г. и вечером того же дня 30 июня 2006 г. она позвонила бабушке, сообщив ей, что внука «готовят к какому-то этапу». Со слов М. передала бабушке, что «адвокат Б.В.Г. не знает, что происходит в изоляторе». Посоветовала бабушке поставить Б.В.Г. в известность о сложившейся ситуации. Также передала Ч.Г.И. информацию, о которой просил её внук. Никаких угроз в её адрес, или адрес внука не высказывала. Звонила она Ч.Г.И. только один раз и в присутствии своего доверителя Михайлова М.Е., с которым у неё было заключено соглашение.

Ш. считает, что обстоятельства, изложенные адвокатом Б.В.Г., расходятся с фактическими и носят искажённый характер. Так Ш. опровергает утверждение Б.В.Г. о том, что якобы она в СИЗО представилась В.М., как «И.Л.». При этом адвокат Ш.

ссылается на записку самого же В.М., в которой он бабушке сообщает её (Ш.) настоящие фамилию, имя и отчество. И, кроме того, в бланке требования на вызов, которое держал в руках В.М., также были указаны её подлинные данные и он их видел.

Ш. не отрицает того, что во время её посещения В.М.Г. в ИЗ-47/1, в кабинете находился также и адвокат Д.И.В., защищающий в том же уголовном деле второго обвиняемого Л..

Адвокат Ш. полагает, что при окончании следственных действий адвокат Б.В.Г. сам мог с ней связаться и ввести её «в курс того, что с ним заключено соглашение на защиту В.М.Г. в суде 1-ой инстанции, но он этого не сделал».

Следователя городской прокуратуры Брейдо А.В. поставить в известность о посещении В.М. адвокат Ш. не считала необходимым, т.к. полагала, что предварительное следствие к 30 июня 2006 г. было уже окончено.

Далее на заседании квалификационной комиссии адвокат Ш. пояснила, что первый ордер она сдала в бюро пропусков следственного изолятора. В связи с этим для участия в судебном заседании 07 августа 2006 г. она выписала второй ордер № . Далее адвокат Ш. пояснила, что защиту В.М.Г. на предварительном следствии она не осуществляла, с его родственниками она не встречалась, признала факт и существо разговора с Ч.Г.И. по телефону, но пояснила, что её не совсем правильно поняли.

Адвокат Ш. считает, что именно адвокат Б. должен был связаться с ней и сообщить, что с ним заключено соглашение на защиту В.М.Г. в суде 1-ой инстанции, а не она должна была это сделать. Поведение адвоката Б.В.Г. она считает некорректным, оскорбляющим её честь и репутацию.

К объяснению адвоката Ш. прилагаются документы:

- копии 2 (двух) записок В.М.Г., адресованных К.М. А. и бабушке;
- копия соглашения об оказании юридической помощи от 28 июня 2006 г.

В записке В.М. бабушке, сообщается, что ей позвонит адвокат Ш. чтобы поговорить о деле, просит ей доверять. (Указанная записка не имеет даты).

Выслушав участников дисциплинарного производства и изучив его материалы, Квалификационная комиссия адвокатской палаты отмечает, что в её распоряжении имеется копия соглашения № от 28 июня 2006 г. между гражданином М.М.Е. и адвокатом Ш., в соответствии с которым адвокат приняла на себя обязательство оказывать юридическую помощь «путём консультации, защита в суде 1 инст. В.М.Г.».

Пунктом 2 указанного соглашения предусматривается, что доверитель М.М.Е. обязуется оплатить вышеуказанную юридическую помощь в сумме 10 000 руб. Соглашение подписано сторонами.

В соглашении имеется отметка адвоката об использовании ордера № от 28 июня 2006 г. и о её участии 07 августа 2006 г. в суде 1 инстанции, однако нет сведений о другом полученном и использованном в суде ордере. Копия этого ордера (№ от 02 августа 2006 г.) представлен в Квалификационную комиссию адвокатом Б.В.Г. Кроме того, со слов адвоката Ш., ею выписан еще один ордер на представление интересов В.М.Г. в суде первой инстанции. Однако ни копия этого ордера, ни корешок ордера в Комиссию не представлены.

Согласно же представленной секретарём АК «Межрегиональная» копии листа «Журнала учёта регистрации» выданных бланков соглашений, чистый бланк под № был выдан адвокату Ш. под расписку 19 июля 2006 г., то есть спустя три недели после якобы имевшего место заключения соглашения с М..

Из представленной главным бухгалтером СПОКАд справки от 15 августа 2006 г. усматривается, что адвокат «до настоящего времени не отчитывалась по соглашению № от 28 июня 2006 г. и гонорар по данному соглашению в сумме 10 000 руб. в кассу Президиума не сдавала».

Указанные факты свидетельствуют том, что при посещении в следственном изоляторе обвиняемого В.28 и 30 июня 2006 г. адвокат Ш. не имела надлежаще оформленных полномочий. Однако поскольку в обращении адвоката Б.В.Г. эти факты не указаны в качестве оснований для привлечения Ш. к дисциплинарной ответственности, квалификационная комиссия вправе лишь обратить на них внимание Совета АП СПб, так как лишена возможности дать им оценку с позиции требований норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, отсутствие полномочий у адвоката Ш. на защиту В.М.Г. при посещении последнего в следственном изоляторе 28 и 30 июня 2006 г. только подчеркивает её стремление навязать В.М.Г. свою юридическую помощь и вытеснить из дела адвоката Б.В.Г.

Навязывание адвокатом Ш. помощи В.М.Г. подтверждается:

- заявлением самого В. на имя следователя с просьбой оградить его от посещений адвоката Ш.,
- обращением Ч.Г.И. на имя прокурора Санкт-Петербурга в связи с тем, что Ш. навязывает свою помощь по защите внука – В.М.Г., а в случае отказа угрожает расправой,
- протоколом заседания Санкт-Петербургского городского суда от 07 августа 2006 г., в котором имеется запись о заявленном потерпевшей Ч.Г.И. отводе адвокату Ш. и заявлении подсудимого В. о том, что он согласен с заявленным отводом, так как не хочет, чтобы Ш. его защищала.
- заявлением В.М.Г. от 22 августа 2006 г. на имя адвоката Б.В.Г., в котором он указывает, что по-прежнему отвергает предлагаемые Ш. услуги, каких-либо заявлений, записок по поводу его защиты адвокатом Ш. он не писал, «каких-либо полномочий о моей защите я ей не поручал».

Таким образом своими действиями адвокат Ш. нарушила требования подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путём обещания благополучного разрешения дела и другими недостойными способами.

Комиссия отмечает, что вопрос о возможности вступления адвоката в уголовное дело, которое ранее начал вести другой адвокат, не урегулирован законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката. Однако в соответствии с п. 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката в тех случаях, когда вопросы профессиональной этики не урегулированы законодательством об адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе.

По мнению Комиссии, сложившаяся в Санкт-Петербурге и основанная на нравственных критериях многолетняя традиция взаимоотношений между адвокатами, «неписанные» правила адвокатской профессии требуют от адвоката при намерении вступить в дело, по которому юридическую помощь уже оказывает другой адвокат, обязательно поставить об этом в известность своего коллегу и получить его согласие на это. Согласно п. 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката. Как следует из соглашения между адвокатом Ш. и М.М.Е., адвокат обязалась оказывать свою помощь В.М.Г. лишь в суде первой инстанции. Из копии справки–приложения к обвинительному заключению видно, что адвокат Б.В.Г. ознакомился с материалами уголовного дела (выполнял требования ст. 217 УПК РФ) с 28 июня по 03 июля 2006 г.

Комиссия считает, что посещение адвокатом Ш. 28 и 30 июня 2006 г. (то есть на стадии предварительного следствия) В.М.Г. в следственном изоляторе и обсуждение с

ним существа уголовного дела без предварительного согласования этих действий с адвокатом Б.В.Г., осуществляющим по соглашению защиту В., является грубым нарушением не только обычаев и традиций адвокатского сообщества, но и нарушением требований п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Ш. нарушила требования подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путём обещания благополучного разрешения дела и другими недостойными способами.
- Адвокат Ш. нарушила требования п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.

На заседание Совета АП СПб адвокат Ш. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представила, пояснила, что признаёт указанные в заключении факты, сожалеет о случившемся и заверяет, что подобное впредь не повторится.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат Ш. нарушила требования подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путём обещания благополучного разрешения дела и другими недостойными способами.
2. Адвокат Ш. нарушила требования п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Ш. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.13. объявить адвокату Ш. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк